

УДК 32.01+32.019.5

**АРГУМЕНТАЦИЯ В СТРУКТУРЕ
КУЛЬТУРЫ УПРАВЛЕНИЯ****Т. В. Жмакина,***кандидат политических наук, заместитель
директора по научной работе и магистерским
образовательным программам Института
управленческих кадров Академии управления
при Президенте Республики Беларусь*

Поступила в редакцию 05.05.2023.

UDC 32.01+32.019.5

**ARGUMENTATION IN THE STRUCTURE
OF MANAGEMENT CULTURE****T. Zhmakina,***PhD in Political Science, Deputy Director on
Scientific Work and Master Educational Programs,
Institute of Management Personnel, Academy
of Public Administration under the aegis
of the President of the Republic of Belarus*

Received on 05.05.2023.

В статье определено место аргументации в структуре культуры управления и в процессе формирования человеческих ресурсов. Обозначено, что одним из ее основополагающих составляющих является аргументация как социальная, вербальная, рациональная и целенаправленная деятельность, включающая в себя доказательство (демонстративную аргументацию), убеждение (персуазивную аргументацию), обоснование (конфирмативную аргументацию), экспликацию (понимание) (экспликативную аргументацию) и являющаяся способом воспроизводства человека аргументирующего. Отмечено, что в системной организации аргументологических оснований культуры управления важно отделять факты от предположений, пропозициональные утверждения от убеждений и деклараций, намерений и обоснований, а также доказательства, убеждения и обоснования от экспликаций.

Ключевые слова: аргументация, рациональность, аргументативная культура, аргументологические основания, культура управления.

The article defines the place of argumentation in the structure of management culture and in the process of human resources formation. It is stated that one of its fundamental components is argumentation as a social, verbal, rational and purposeful activity that includes proof (demonstrative argumentation), persuasion (persuasive argumentation), justification (confirmative argumentation), explication (understanding) (explicative argumentation) and is a way of reproduction of a person who argues. It is noted that in the systemic organization of argumentological foundations of management culture it is important to separate facts from assumptions, propositional statements from beliefs and declarations, intentions and justifications, as well as proofs, beliefs and justifications from explications.

Keywords: argumentation, rationality, argumentative culture, argumentological foundations, management culture.

Введение. С позиций философско-антропологического подхода культурный фактор определяет общественное сознание и способы передачи опыта в обществе. Развитие культуры интенсифицирует ее роль в определении и регулировании жизнедеятельности общества, а также содействует формированию культурного фактора в управлении как части общей культуры.

Культура управления является важным элементом формирования человеческого капитала, а также механизмом, с помощью которого ускоряются позитивные преобразования, сохраняются единство и целостность систем управления.

В силу сложности и многоаспектности понятия «культура управления» в научной литературе существует множество ее определений. А. Н. Митин, обобщив различные исследовательские подходы, культуру управления понимает как «совокупность развивающихся

идей, взглядов, ценностей, мироощущений, а также методы и приемы управленческой деятельности, связанные с поиском и получением новых результатов, нормы поведения» [1, с. 18].

Культура управления как комплексная константа раскрывается через такие концепты, как «деловая культура», «управленческая культура», «организационная культура», «корпоративная культура», «культура личности», «профессиональная культура», «организационно-управленческая компетенция», а также «аргументативная культура», «аргументативная компетенция» и др.

Культура аргументации, или аргументативная культура, является качественной характеристикой всех сфер жизнедеятельности общества, критерием его зрелости, необходимым условием и средством преобразования действительности. Она ориентирована на демократические ценности, правовое государ-

ство и гражданское общество, предполагает плюрализм, консенсус, компромисс и нуждается в постоянном совершенствовании.

Основная часть. Аргументация представляет собой социальную, вербальную, рациональную, целенаправленную деятельность в форме убеждения и доказательства, понимания и обоснования, объяснения и экспликации [2].

Социальная природа аргументации проявляется и оформляется в диалогических отношениях ее участников; вербальная – в использовании языка, который является и ее условием, и средством; рациональная – в опоре на разумность и интеллект ее субъектов, их способность рационально взвешивать аргументы, принимать их или оспаривать; целенаправленная – в намерении убедить в (не)приемлемости выраженной точки зрения, усилить или ослабить чьи-то убеждения.

Аргументация является деятельностью человека рационального, ориентированного на устранение конфликта мнений и установление согласия посредством использования мягких, не связанных с применением физического насилия, и гуманных средств.

Современное общество как субъект аргументации не может не корректировать свое отношение к социальному диалогу и аргументации, а также способствовать формированию системы аргументологических оснований [3] культуры управления.

В таких основаниях свое место должны найти и концепция страны (формирование убедительных моделей ее ориентации на миротворчество, государственность, социальную требовательность и др.), и механизмы разрешения диалектических противоречий по отношению к константам, или исходным пунктам аргументации, которые определяют линии идеологического противостояния внутри страны относительно национального возрождения, государственного суверенитета, процессов глобализации и интеграции, и др.

Выявление аргументологических оснований является актуальным не только в теоретическом, но и практическом отношении. Оно помогает решать непростые задачи государственного строительства и управления в контексте вызовов современной глобализации, за которыми в реальной жизни стоят ведущие акторы современных политических отношений со своими представлениями о будущности того или иного национально-госу-

дарственного образования, его независимости и суверенитета.

Аргументативное обоснование определенной позиции происходит посредством аргументологических стратегий соединения отправных точек рассуждения и выводов, отличающихся друг от друга характером, конкретным содержанием исходных посылок, тяготением к дедуктивному и(или) индуктивному способу соединения отправных точек аргументации и выводов. За отправную точку аргументации берутся концептуально организованные представления о природе нации, государственности, национального государства и даже национально-государственной идентичности.

Одним из аргументологических оснований является аргументация необходимости всестороннего и последовательного формирования гражданской идентичности как вида национально-государственной идентичности в рамках системы воспитательной и идеологической работы и таких ее направлений, как патриотическое воспитание, направленное на формирование уважения к историческому и культурному наследию страны, традициям народов; правовое воспитание, призванное сформировать целостное представление о жизни общества и человека в нем, правовую и политическую культуру; духовно-нравственное воспитание, способствующее превращению социально-необходимых требований общества во внутренние стимулы личности, формированию любви, уважения, чувства долга к родителям, близким людям, ответственности и этнической и социальной толерантности, что будет способствовать в условиях противоречий современной глобализации, социальной интеграции, единству нации на основе солидарности, патриотизма и нравственности.

Еще одним важным аргументологическим основанием является темпоральная аргументация. В контексте социально-психологических исследований фиксируются различные темпоральные модели идентичности, а также возможности и ограничения возможного выбора одной из этих моделей в формировании концептуальных положений идеологической политики и реализации в системе идеологической работы. Данные модели идентичности могут быть определены как постфигуративная (образцом для конституирования идентичности является прошлое), кофигуративная (предполагает адаптивное определение в настоящем, исходя

из условий и потребностей «настоящего») и префигуративная (исходит из идеального конструирования будущего) [4].

Следует отметить, что гражданская идентичность несет особую значимость для социетальной консолидации, организация и работа которой определяется наличием консолидирующего общегражданского кода. Гражданство обусловлено как принадлежностью к определенному политико-географическому формированию, так и сопричастностью к таким смысловым категориям, как цивилизация, культура, этнос, понимание прошлого, представление о настоящем и видение будущего.

Ответные, а порой и вынужденные реакции государственных органов на растущую гражданскую активность являются свидетельством формирования аргументологических оснований культуры управления в диалоге «власть – общество», которые в долгосрочной перспективе способны и призваны вытеснить из обихода уже все чаще дающие сбои в наши дни организационно-административные механизмы коммуникации по линии «власть – человек», фундаментом которых является не диалог и аргументация, а оправданное и легитимное государственное принуждение и насилие.

Запрос граждан на участие в управлении общественными делами обычно носит ненаправленный характер и формируется под влиянием естественных обстоятельств. Компетентное аргументологическое сопровождение данного тренда является неотъемлемой частью системной и разнонаправленной работы органов власти с общественностью. Это предполагает и придание импульсов развитию территориального общественного самоуправления, и развитие практик общественной экспертизы и общественного контроля, реализовать которые невозможно без специального аргументологического обрамления.

Культура управления как практика, действие, структура власти, социальный контроль и увеличение роли знаний и аргументации является отражением общей национальной культуры.

Методологическим инструментом проверки рациональности коммуникации в структуре культуры управления может выступать идеальная модель реализации критической дискуссии и правила рационального поведения ее участников, разработанная в рамках общей прагма-диалектической концепции аргументации Амстердамской школы

Ф. Х. ван Эмереном и Р. Гротендорстом в конце 1970-х – начале 1980-х гг.

С позиций общей концепции аргументации Амстердамской школы аргументация признается рациональной, если осуществляется в соответствии с постулатами разумности. Правила ведения критической дискуссии, направленной на устранение конфликта мнений, составляют кодекс рационального поведения участников критической дискуссии и включают: 1) правило свободы; 2) правило бремени доказывания; 3) правило точки зрения; 4) правило релевантности; 5) правило невыраженной посылки; 6) правило начальной позиции; 7) правило достоверности; 8) правило схемы аргумента; 9) правило завершения дискуссии; 10) правило использования [5, р. 12; 2].

В соответствии с правилом свободы (1) стороны дискуссии не должны чинить препятствия для выражения противоположной точки зрения или ставить под сомнение приемлемость позиции оппонента.

В соответствии с правилом бремени доказывания (2) стороны обязаны аргументировать выдвинутый тезис и обосновывать позицию сомнения относительно приемлемости точки зрения оппонента.

В соответствии с правилом точки зрения (3) критика должна быть направлена исключительно на точку зрения, выраженную оппонентом.

В соответствии с правилом релевантности (4) защита точки зрения должна выстраиваться на основе коррелирующей с ней аргументации.

В соответствии с правилом невыраженной посылки (5) стороны не должны отрицать имплицитно выраженную посылку или выводить из нее ложное утверждение.

В соответствии с правилом начальной позиции (6) стороны не должны выдвигать ложный тезис в качестве приемлемой начальной позиции или отрицать тезис, представляющий приемлемую начальную позицию.

В соответствии с правилом достоверности (7) рассуждение в аргументации должно быть логически правильным, чему может способствовать перевод имплицитно выраженных посылок в эксплицитные.

В соответствии с правилом схемы аргумента (8) точка зрения признается незащищенной, если процедура защиты была осуществлена посредством некорректно примененной приемлемой схемы аргументации

или посредством использования неприемлемой схемы аргументации.

В соответствии с правилом закрытия дискуссии (9) считается, что конфликт мнений разрешен, если протагонист в силу критики антагониста отменяет свою приверженность позиции или если антагонист отказывается от своих сомнений относительно правильности точки зрения протагониста под давлением приведенных в ее защиту аргументов.

В соответствии с правилом использования (10) стороны должны избегать нечетких, размытых или двусмысленных формулировок и максимально корректно интерпретировать высказывания оппонента.

Нарушение любого из правил ведения критической дискуссии ведет к некорректному ходу дискуссии и препятствует рациональному разрешению конфликта мнений.

Соблюдение кодекса является свойством человека аргументирующего и признаком высокой культуры. Несоблюдение кодекса, как правило, приводит к срыву коммуникации.

В философии понятия «рациональность» (rationality) и «разумность» (reasonableness) разделяются. Как отмечает политический философ Дж. Роулз, «агенты, наделенные исключительно разумностью, не будут стремиться к личным целям, а постараются сотрудничать с другими; а рациональные агенты не понимают социальную справедливость и не способны признать, что потребности других тоже важны. Стандарт рациональности подчиняется правилам формальной логики и предполагает, что агент последователен в достижении конкретной цели и ставит во главу угла собственные предпочтения. Стандарт разумности прагматичен или, по Аристотелю, пополнил практической мудрости. Такой агент учитывает контекст и соотносит собственные предпочтения с социальными нормами» [6].

Рациональной принято считать деятельность, реализуемую в рамках принятой «системы когнитивных и ценностных предпосылок» и в соответствии с установленными определенными нормами и правилами.

В соответствии с общей концепцией аргументации Амстердамской школы «разум-

ность (reasonableness) определяется как необходимое условие убедительности-вескости (convincingness) или персуазивности (persuasiveness) с позиций рациональности (rational)» [5, p. 48].

Ф. Х. ван Эмерен характеризует условия трех порядков, совокупность которых составляет основу рациональной аргументации: условия первого порядка – диалектическая процедура и кодекс рационального поведения, которые определяют намерение участников дискуссии разрешить конфликт мнения; условия второго порядка – установка коммуникантов на участие в дискуссии, их личностные диспозиционные качества и наличие компетенций осуществлять критическую дискуссию; условия третьего порядка позволяют участникам отстаивать свои права и брать на себя ответственность за реализацию своих позиций. Диалектическая процедура предполагает распределение между участниками критической дискуссии аргументативных ролей, установленных диалектической моделью, а также конституирует принцип равенства социополитического контекста для всех участников коммуникативного взаимодействия. Данный принцип определяет условия более высокого порядка, представленного концептами толерантности, свободы слова, плюрализма мнений и др. [7, p. 837–839].

Заключение. Культура управления определяется сформированностью профессионально значимой и социально необходимой аргументативной культуры. Опора на аргументацию и использование диалога как способа выявления сильных и слабых сторон позиций является императивом действия человека аргументирующего, т. е. такого субъекта диалога, коммуникации, управления, который использует все четыре основных вида аргументации – доказательство, убеждение, обоснование, экспликацию – в соответствии с особенностями их реализации в рамках того или иного макроконтраста. В современном профессиональном контексте владение аргументативными навыками становится одной из ключевых характеристик высококлассного специалиста и управленца.

ЛИТЕРАТУРА

1. Митин, А. Н. Культура управления / А. Н. Митин. – Екатеринбург : Урал. акад. гос. службы, 2000. – 526 с.

REFERENCES

1. Mitin, A. N. Kul'tura upravleniya / A. N. Mitin. – Ekaterinburg : Ural. akad. gos. sluzhby, 2000. – 526 s.

2. Жмакина, Т. В. Концепция политической аргументации Амстердамской школы : дис. ... канд. полит. наук : 23.00.01 / Т. В. Жмакина. – Минск, 2022. – 197 л.
3. Жмакина, Т. В. Аргументологические основания политической коммуникации / Т. В. Жмакина // Язык и межкультурная коммуникация: современные векторы развития : сб. науч. ст. по материалам II Междунар. науч.-практ. конф., Пинск, 26 марта 2021 г. / Полес. гос. ун-т ; редкол.: В. И. Дунай [и др.]. – Пинск, 2021. – С. 269–275.
4. Тхостов, А. Ш. Соблазны и ловушки темпоральной идентичности / А. Ш. Тхостов, В. А. Емелин // Вопросы философии. – 2016. – № 8. – С. 115–125.
5. Van Eemeren, F. H. Speech acts in argumentative discussions. A theoretical model for the analysis of discussions directed towards solving conflicts of opinion / F. H. van Eemeren, R. Grootendorst. – Berlin : De Gruyter, 1984. – 215 p.
6. Rawls, J. A Theory of Justice / J. Rawls. – Cambridge : The Belknap Press, 1999. – 560 p.
7. Van Eemeren, F. H. Reasonableness and Effectiveness in Argumentative Discourse: Fifty Contributions to the Development of Pragma-Dialectics / F. H. van Eemeren. – Switzerland: Springer International Publishing, 2015. – 904 p.
2. Zhmakina, T. V. Konceptsiya politicheskoy argumentatsii Amsterdamskoj shkoly : dis. ... kand. polit. nauk : 23.00.01 / T. V. Zhmakina. – Minsk, 2022. – 197 l.
3. Zhmakina, T. V. Argumentologicheskie osnovaniya politicheskoy kommunikatsii / T. V. Zhmakina // Yazyk i mezhkul'turnaya kommunikaciya: sovremennye vektory razvitiya : sb. nauch. st. po materialam II Mezhdunar. nauch.-prakt. konf., Pinsk, 26 marta 2021 g. / Poles. gos. un-t ; redkol.: V. I. Dunaj [i dr.]. – Pinsk, 2021. – S. 269–275.
4. Thostov, A. Sh. Soblazny i lovushki temporal'noj identichnosti / A. Sh. Thostov, V. A. Emelin // Voprosy filosofii. – 2016. – № 8. – S. 115–125.
5. Van Eemeren, F. H. Speech acts in argumentative discussions. A theoretical model for the analysis of discussions directed towards solving conflicts of opinion / F. H. van Eemeren, R. Grootendorst. – Berlin : De Gruyter, 1984. – 215 p.
6. Rawls, J. A Theory of Justice / J. Rawls. – Cambridge : The Belknap Press, 1999. – 560 p.
7. Van Eemeren, F. H. Reasonableness and Effectiveness in Argumentative Discourse: Fifty Contributions to the Development of Pragma-Dialectics / F. H. van Eemeren. – Switzerland: Springer International Publishing, 2015. – 904 p.